

— Томас, сынок, ты в порядке? Услышав свое имя, Томас вышел из ступора и посмотрел на Тоудзи. Только через секунду он осознал, что лежит на земле, когда Тоудзи протянул ему руку, помогая встать. — Вот так, сынок. Я сожалею о том, что сделала моя дочь. Мы пытались исправить ее поведение, но, увы, как ты сам почувствовал, ни к каким результатам это не привело. Томас несколько раз моргнул, затем покраснел и попытался спрятать лицо в ладонях, чем привел мужчину в замешательство своей внезапной реакцией. — Дядя Тоудзи... Я... я думаю, что Ирина ударила меня из-за того, что я сделал... — Теперь, Томас, ты не должен принимать ее сторону. Я знаю, как может реагировать моя дочь... — Нет, дядя Тоудзи, это моя вина. Когда я упал на неё, я случайно схватил что-то маленькое и хлюпающее. Это было приятно на ощупь, и я хватался за него снова и снова... После этого я посмотрел на Ирину, и она была вся красная. Выслушав объяснения Томаса, Тоудзи вздохнул и погладил мальчика по спине. — Я так понимаю, ты не делал это по ее предложению, верно? — Нет, господин! Это был несчастный случай, клянусь Богом! Я даже хочу извиниться перед ней за то, что обидел её, сэр. — Тогда пойдём в дом. Я уверен, что моя дочь примет твои извинения, даже если не скажет об этом и не покажет. Когда они вошли в гостиную, Майра, жена Тоудзи, пыталась успокоить свою дочь, непрерывно плакавшую и жаловавшуюся на то, что не может больше выходить замуж. Как только она увидела вошедшего мужа, она бросила на него взгляд, но он лишь покачал головой и указал глазами на Томаса, который виновато смотрел на своего нового друга. Увидев его печальный вид, Майра поняла, что произошедшее было не более чем досадной случайностью. Тоудзи подтолкнул Томаса вперёд, и тот вздрогнул, но, сделав глубокий вдох, повернулся к Ирине и сложил руки вместе. — Я искренне сожалею о том, что сделал. Я знаю, что был не прав, и не прошу прощения просто так. Если ты не хочешь больше со мной дружить, я пойму и снова извинюсь. Дядя Тоудзи, тетя, простите меня. Когда Томас уже собирался развернуться и уйти, чувствуя себя ужасно виноватым, Ирина, переставшая плакать, позвала его по имени. — Том, я тебя прощаю, но в следующий раз просто попроси! Не успел мальчик осмыслить её слова, как Ирина убежала в свою комнату, оставив ошарашенного Томаса наедине с родителями. Извинившись в четвёртый раз, Томас, наконец, покинул их дом. Так прошла целая неделя, в течение которой Томас почти ежедневно приходил играть с Ириной в спарринг и даже узнал кое-какие не слишком секретные сведения о церкви. Для него стало настоящим потрясением, когда Марс, который решил остаться в доме бабушки и дедушки, сказал ему, что занимается святой магией. Однако, когда он начал рассказывать о своих делах, Марс объяснил ему, что оба родителя, а также девушка либо принадлежат к церкви, либо как-то связаны с ней. По какой-то причине, неизвестной Томасу, Марс отказался приближаться к этому дому, заявив, что не чувствует себя комфортно рядом с тем, что кажется слишком чистым. Вместо этого он помогал Томасу в ежедневных тренировках по магии и фехтованию. Хотя физически Марс не мог участвовать в спарринге, новая подруга Томаса компенсировала этот недостаток, оставляя ему только магическую сторону. Поначалу Томасу было всё равно, откуда Марс знает столько о другом мире, но сейчас, после почти трёх недель дружбы с коброй, ему стало интересно, является ли Марс обычной змеей, которая много чего видит, или же он - нечто иное, просто принявшее форму змеи. Несмотря на своё любопытство, Томас решил довериться своему другу и, вместо того чтобы насильно выяснять правду, подождать, пока змея сама расскажет ему её. Оставив Марса заниматься своими делами, Томас быстро направился к дому своей новой подруги. Ирина, как и на прошлой неделе, уже ждала Томаса на заднем дворе для ежедневного поединка. Несмотря на то что он ни разу не победил, Томас так освоил владение мечом, что даже Тоудзи начал сомневаться в своих словах. Его успехи казались просто невероятными, ведь ещё неделю назад он не брал в руки меч, а сейчас уже отражал удары того, кого почти два года тренировал опытный экзорцист. Сегодняшний день не стал исключением: Ирина сократила расстояние между ними и нанесла косой удар слева. Томас парировал удар, но Ирина впервые с начала их спаррингов выставила вперёд свой деревянный меч. Застигнутый врасплох, Томас упал на землю, но всё еще крепко держал меч в руке. Однако каштановая девушка не дала ему ни малейшего шанса прийти в

себя, безжалостно нанося удары и рубящие удары. Вынужденный защищаться, Томас отчаянно парировал и пытался отражать атаки, но Ирина давила, не уступая инициативы. После бесчисленных парирований, Тай сорился и наконец допустил ошибку, позволив Ирине получить достаточно пространства, чтобы её меч прошёл сквозь защиту Томаса. В следующее мгновение её меч ударил его по лицу, заставив сдаться. Он проигрывал не в первый раз, но сегодня это был самый долгий поединок с Ириной, и это его радовало: по крайней мере, в одном искусстве он всё-таки продвинулся. Пока Томас размышлял о том, что практически не продвинулся в попытках наложить чары левитации, Ирина подошла к нему и протянула руку. — Томас, ты становишься лучше. Скоро ты станешь таким же хорошим, как я, и тогда, может быть, мы оба присоединимся к программе экзорцистов! Вместе мы были бы непобедимы! Если бы только это могло случиться. Томас знал эту истину благодаря тому, что Тоудзи говорил с ним об этом на третий день его пребывания в их доме. ****Флэшбек****Томас только что закончил драку с Ириной, и пока она поднималась вверх, чтобы переодеться, он, уже сменив одежду, смотрел по телевизору мультики, когда рядом с ним присел Тоудзи. — Томас, я не буду обходить стороной. Ты понимаешь, кто ты? Несколько секунд Томас не мог поверить своим ушам и потому просто смотрел на Тоудзи широко раскрытыми глазами. Видя такую реакцию, Тоудзи понял, что мальчик осознаёт это, но, поскольку он почти не использует свои способности, значит, либо он не умеет их развивать, либо не знает, как ими пользоваться. — Извини, если это прозвучит резко или грубо, но мне нужно знать, являешься ли ты членом какой-либо фракции или организации. Я спрашиваю тебя об этом только потому, что люблю свою дочь и жену и не хотел бы иметь дело с какой-либо политической игрой, которая может затянуть нас. — Дядя Тоудзи, правда в том, что до двух недель назад я даже не знал о своих способностях. Но когда мы с родителями посетили зоопарк, я каким-то образом заставил стекло разбиться, когда пытался рассмотреть змею. С тех пор я пытался контролировать свои магические способности или использовать их, но, судя по тому, что мне удалось выяснить, мне нужен некий носитель информации, чтобы произносить заклинания или колдовать. Услышав, что мальчик не принадлежит ни к одной фракции или организации, Тоудзи невольно вздохнул. В конце концов, если бы это было так, Томас и Ирина были бы вынуждены держаться друг от друга на расстоянии, так как Ирина была очень ценна для церкви, и любая утечка информации о её местонахождении или личности могла бы обернуться опасностью для жизни. — «Вот и хорошо. Теперь, знаете ли вы, кто я?» — Священник? Думаю, вы читаете проповеди в местной церкви каждое воскресенье, как мне говорила бабушка. — И да, и нет. Я священник, но я также и экзорцист. Не хотел бы углубляться в подробности своей профессии, но, пожалуй, мне стоит рассказать вам немного о своей дочери. Видите ли, Ирину готовят к тому, чтобы однажды занять моё место, и поэтому, как только ей исполнится одиннадцать лет, она уедет в Ватикан, чтобы пройти более качественное обучение у одного из моих настоятелей. — Дядя Тоудзи, я так понимаю, вы делитесь этой информацией, потому что мы оба знаем, что Ирина хотела бы, чтобы я поехал с ней, верно? — Как всегда, при вас умно. Да, в силу особенностей твоей магической системы тебе не позволят ступить на территорию Ватикана, пока ты не объявишь войну всей фракции или не откажешься от своей системы. Только тогда ты сможешь войти в город. <Конец флэшбэка> — До этого времени еще далеко. Пойдемте в дом, тётя Майра, скорее всего, уже закончила готовить обед. Когда они собирались войти в дом, раздался голос Майры. — «Дети, пора кушать». Вскоре после того, как они услышали, как Майра зовёт их, Ирина и Томас заняли свои места за столом и вместе с Майрой и Тоудзи принялись за приятную, оживлённую трапезу. Пока они ели, Тоудзи начал рассказывать истории из своей жизни, когда работал экзорцистом, и детям стало интересно узнать о его приключениях. Обед затянулся почти на целый час, и хотя Томас с удовольствием провёл бы больше времени с другом, ему нужно было возвращаться к бабушке и дедушке, так как позже в тот же день за ним должен был приехать отец.

<http://tl.rulate.ru/book/100399/3433362>